

Необычное всегда скрывает в себе нечто странное. Лу Сяофэн понимал, что загадочные звуки цитры, которые он слышал раз за разом, неспроста. Но сейчас у него не было времени размышлять об этом, так как голоса приближались всё ближе.

Двое затаили дыхание, и вскоре мимо прошли два человека в солдатской форме, зевая и о чём-то болтая.

— Это диалект Шучжуна, — шепнул Лу Сяофэн Хуа Маньлоу, опасаясь, что тот не поймёт. — Боюсь, ты не сможешь понять их.

Хуа Маньлоу не ответил, лишь напряжённо отодвинулся в сторону.

Лу Сяофэн не заметил этого, продолжая объяснять, о чём говорили солдаты. Судя по их словам, у господина Цин Цю появились гости, и их вызвали для приёма.

Господин Цин Цю? По одному имени было понятно, что это не самый приятный человек. К тому же с иероглифом «цин» в имени он, вероятно, был потомком генерала Цин Ша. Именно он, скорее всего, подстрекал местных жителей. Но кто мог прийти сюда в такой поздний час?

Солдаты вскоре удалились, и Лу Сяофэн наблюдал, как они остановились у каменной стены и исчезли. Очевидно, они вошли внутрь. Он обернулся к Хуа Маньлоу:

— Может, заглянем внутрь? Возможно, найдём что-то интересное...

Он вдруг замолчал, заметив, как на красивом профиле Хуа Маньлоу краснеет ухо.

— Хуа Маньлоу, почему у тебя такое красное ухо?

— ...Ты ошибаешься. Пойдём внутрь, — впервые в жизни Хуа Маньлоу солгал самому себе, встал и пошёл.

Лу Сяофэн, с горящими глазами, протянул руку, чтобы схватить его, но успел лишь коснуться мягких прядей волос. Он с досадой смотрел, как Хуа Маньлоу уходит, и мысленно ругал себя: «Глупый феникс, зачем ты спрашивал? Надо было просто броситься на него! Ты просто идиот!»

Подойдя к стене, где исчезли солдаты, Лу Сяофэн нашёл механизм и, нажав на стену, спросил у Хуа Маньлоу, у которого кончики ушей всё ещё были красными:

— Ну что, идём? Внутри могут быть теньевые стражи.

Хуа Маньлоу приложился к стене, прислушался и покачал головой:

— Никого.

Лу Сяофэн не сдавался:

— Ты уверен?

Но в душе он уже хотел вернуться. Ночь должна была быть памятной, а они тратили время на расследование. Особенно после того, как он увидел красные уши Хуа Маньлоу, он был голоден и не хотел искать никакого Цин Цю.

Хуа Маньлоу бросил на него взгляд, но ничего не сказал.

— Ладно, идём, — сдался Лу Сяофэн, чувствуя себя виноватым. — Кажется, в будущем мне не светит главенство в доме. Как же я подвёл ожидания теневых стражей.

Стена открылась, но внутри не было ожидаемых стражей. Пустой коридор длиной в четыре-пять метров, в стенах которого были вырезаны ниши с маленькими ночными жемчужинами. Лу Сяофэн удивлённо смотрел на них:

— Если этот Цин Цю такой богатый, зачем ему идти по пути мятежа, который оставит его имя в позоре?

Однако оба не теряли бдительности. Как говорится, у хитрого зайца три норы. Если Цин Цю был зачинщиком всех этих дел, его жилище не могло быть так легко доступно.

Лу Сяофэн подошёл к одной из жемчужин. В гладкой нише лежала круглая жемчужина, излучающая мягкий свет. Он осторожно взял её левой рукой и услышал слабый звук запускающегося механизма. Но его Палец Линси сработал мгновенно — правой рукой он нажал на пустую нишу, и звук механизма прекратился.

— Любой, кто окажется здесь, даже если не будет алчным, наверняка захочет взглянуть на такую редкую жемчужину. Только благодаря моему Пальцу Линси мы сегодня не попали в ловушку, — сказал он, возвращая жемчужину на место и потирая свой драгоценный палец. — Судя по звуку механизма, это был мощный механизм, и в таких пещерах шансов избежать его почти нет.

— Есть ещё один тип людей, — улыбнулся Хуа Маньлоу. — Такие, как я, слепые.

Лу Сяофэн усмехнулся:

— Значит ли это, что мы действительно созданы друг для друга?

Хуа Маньлоу перестал улыбаться и отвернулся. Лучше бы он не задавал этот вопрос. Лу Сяофэн, похоже, считал, что раз он пробил эту стену, то теперь может вести себя как хочет. Постоянно шутит, пора бы его проучить.

Так они шли, один подшучивал, другой уклонялся, совершенно забыв, что находятся в лагере врага. Смеясь и болтая, они вошли в главный шатёр противника, словно это было их собственное место.

Пройдя коридор, они оказались перед тремя одинаковыми комнатами. Лу Сяофэн прислушался и показал Хуа Маньлоу, что внутри кто-то есть.

Хуа Маньлоу поманил его обратно.

— Что случилось?

— Брат Лу, ты видел, что несли те двое солдат? — тихо спросил он.

— Кажется, что-то вроде чая и закусок, — вспомнил Лу Сяофэн, и тут его осенило.

Запах чая, который он почувствовал, был «Три чистых бирюзовых орхидеи». Этот чай хоть и считается редким, но не самым лучшим. Хуа Маньлоу упомянул его не просто так — среди их знакомых был один человек, который очень любил этот чай — глава клана Тан, Тан Уюн. Видишь, хотя совпадений слишком много, иногда они очень полезны, и всё получается без

лишних усилий.

Вдруг одна из дверей комнат приоткрылась, словно кто-то собирался выйти.

Лу Сяофэн встревожился. В пещере не было никаких укрытий, даже стены были отполированы так, что и геккон не смог бы на них взобраться. Куда же им спрятаться? Но если уйти сейчас, они ничего не узнают, и это будет жалко. В отчаянии он взглянул на рукав Хуа Маньлоу и бросился к нему, правой рукой пытаясь залезть в рукав.

Хуа Маньлоу, конечно, не позволил ему это сделать, толкнув его в плечо. Лу Сяофэн, не успевая объяснить, просто обхватил его руками и ногами, прошептав:

— Веер!

Хуа Маньлоу на мгновение замер, и Лу Сяофэн уже выхватил его Веер из ста костей и бросил его в стену, параллельную двери. Хуа Маньлоу был мастером меча, и техника меча клана Хуа была известна в мире, но он редко носил меч с собой. Этот Веер из ста костей был подарком от второго господина Хуа, который привёз его из-за границы. Веер имел сто восемь спиц, сделанных из редкого драгоценного камня, и был настолько прочен, что мог резать металл и камень. Благодаря внутренней силе Лу Сяофэна веер вонзился в гладкую стену.

— Быстрее, поднимайся.

Лу Сяофэн прыгнул, встал на оставшуюся часть веера и оказался над дверью.

Хуа Маньлоу колебался. Веер был маленьким, и если они оба встанут на него, их лица окажутся слишком близко. Но шаги внутри уже были слышны — солдаты выходили. Не имея выбора, он прыгнул и встал на свой единственный в мире веер, который теперь служил подставкой.

Лу Сяофэн беззвучно усмехнулся, его усы задрожали. На самом деле он просто хотел избежать обнаружения, но этот дополнительный бонус явно пришёлся ему по душе. Он не мог удержаться и, опираясь одной рукой на стену, другой потянулся к талии Хуа Маньлоу. Тот, почувствовав, что Лу Сяофэн заигрался, схватил его за руку, и на этом всё закончилось.

Солдаты прошли мимо, продолжая жаловаться на то, что их разбудили так поздно. Лу Сяофэн, дрожа от боли в покрасневшей правой руке, бросил камень, чтобы предотвратить полное закрытие двери, оставив небольшую щель. Только тогда они спустились.

— Хуа Маньлоу, зачем ты так жесток? Это больно...

Лу Сяофэн дул на руку, действительно чувствуя боль. Хуа Маньлоу не пощадил его, но эта боль вызвала в нём странное чувство.

— Веер, сними его.

Хуа Маньлоу был бесстрастен, даже его обычная улыбка исчезла.

Лу Сяофэн почувствовал, что снова не сдержался. Почему он разозлился? Он не посмел жаловаться на боль в руке, быстро снял веер, вытер его от пыли своим рукавом и протянул, стараясь не касаться пальцев Хуа Маньлоу.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16229/1458351>